

И.В. ТУНКИНА

НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫЕ ПРОЕКТЫ Г.В. ВЕРНАДСКОГО 1915–1917 гг. ПО ИСТОРИИ РОССИИ XVIII в.*

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН
e-mail: archive@spbrc.nw.ru

Статья посвящена таким неосуществленным проектам Г.В. Вернадского по истории России XVIII в., как каталог имен всех русских масонов XVIII – первой четверти XIX в., указатель чиновных особ Российской империи по месяцесловам времени Екатерины Второй (1765–1796) и издание книги «Инструкция Г.Ф. Миллера для собирания историко-географических сведений по Сибири, данная И.Э. Фишеру в 1740 г.». Последние две работы должны были быть опубликованы Академией наук, но после Октябрьской революции они остались неизданными. В российских архивах (ГАРФ, СПФ АРАН) сохранились лишь документы о подготовке этих трудов к изданию. Возможно, некоторые материалы хранятся в Бахметьевском архиве русской и восточноевропейской культуры в Нью-Йорке в фонде Г.В. Вернадского.

Ключевые слова: проекты Г.В. Вернадского, русские масоны XVIII – первой четверти XIX в., чиновники России XVIII в., этнографическая программа Г.Ф. Миллера.

Имя профессора русской истории Йельского университета в Нью-Хейвене (США) Георгия Владимировича Вернадского (1887–1973) хорошо известно специалистам по истории России и русской эмиграции как одного из основателей движения евразийства

(см. о нем: [1, с. 266–270; 2, s. 55–94, 188–194; 3; 4, с. 322–331; 5, с. 624–631; 6]). Сын одного из крупнейших деятелей естествознания академика В.И. Вернадского (1863–1945), Георгий закончил историко-филологический факультет Московского университета, где учился у профессоров М.М. Богословского и А.А. Кизеветтера. На четвертом курсе университета (1909–1910) он избрал темой научных занятий историю Сибири, в частности, историю освоения русскими Якутского края в XVII в. «Громадный, тогда еще сравнительно мало разработанный материал, находившийся в московском архиве Министерства юстиции...», – вспоминал Г.В. Вернадский. – В этот материал я с увлечением

¹³ Оренбургские епархиальные ведомости. 1910. 1 нояб.

*Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 09-06-00103 и РГНФ, проект № 08-01-91113а/У, а также программ фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России» и Отделения историко-филологических наук РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей».

ем и погрузился» [7, с. 135]. Итогом архивных изысканий стали три работы: «О движении русских на восток», «Против солнца. Распространение русского государства к востоку», «Государевы служилые и промышленные люди в Восточной Сибири XVII века» [8, с. 52–61; 9, с. 56–79; 10, с. 332–354].

В 1912 г. видный деятель кадетской партии В.И. Вернадский, годом ранее оставивший место ординарного профессора Московского университета в знак протеста против репрессивных действий министра народного просвещения Л.А. Кассо, был избран ординарным академиком и согласно Уставу Петербургской АН должен был переехать в столицу. В том же году Вернадский-младший обратился к профессору Петербургского университета С.Ф. Платонову с просьбой принять руководство над его магистерской диссертацией, на что получил согласие. Сдав магистерские экзамены, Г.В. Вернадский 1 июля 1913 г. [11, с. 10–11] был избран на должность приват-доцента по кафедре русской истории историко-филологического факультета Петербургского/Петроградского университета и стал читать спецкурс по истории Сибири XVII в., а также вести просеминирии о масонстве XVIII в. и «Русской историографии XVIII – первой четверти XIX вв.» (подробнее см.: [12]).

Другим петербургским историком, оказавшим значительное влияние на молодого ученого, стал академик А.С. Лаппо-Данилевский, советовавший Г.В. Вернадскому в качестве магистерской диссертации написать биографию «видного елизаветинского сановника и дельца Петра Ивановича Шувалова на фоне его правительственной и коммерческой деятельности». Однако Г.В. Вернадский остановил свой выбор на истории масонства XVIII в. и в 1917 г. издал книгу «Русское масонство в царствование Екатерины II» (Пг., 1917), защищенную в качестве магистерской диссертации в Петроградском университете 22 октября 1917 г.

Именно А.С. Лаппо-Данилевский привлек Г.В. Вернадского к деятельности Исторического общества при Петербургском университете. Здесь Г.В. Вернадский сделал ряд докладов: на LX заседании секции русской истории 26 февраля 1914 г. «Государевы служилые и промышленные люди в Сибири XVIII века», на LXIV заседании 10 декабря 1914 г. – «Дневник А.Я. Ильина (1775–1776 гг.)», на LXXI заседании 27 января 1916 г. – «Инструкция Г.Ф. Миллера для собирания исторических сведений по Сибири»¹.

Занятия Г.В. Вернадским русской историей XVIII – начала XIX в. под руководством А.С. Лаппо-Данилевского вылились также в составление двух каталогов-картотек: 1) имен всех русских масонов XVIII – первой четверти XIX в., которую ученый передал на хранение в Рукописный отдел Библиотеки АН [7, с. 140]; 2) указатель чиновных особ Российской империи XVIII в. по месяцесловам времени Екатерины Второй (1765–1796).

¹ СПФ АРАН. Ф. 113. Оп. 2. Д. 76. Л. 34, 35, 54, 88.

Составление картотеки чиновных особ было начато Г.В. Вернадским зимой 1915–1916 гг. и, судя по протоколам заседаний Отделения исторических наук и филологии АН, в январе 1916 г. ему за это было выплачено 720 руб.² Спустя 11 месяцев, 7 декабря 1916 г. академик А.С. Лаппо-Данилевский представил Отделению исторических наук и филологии АН предварительный отчет Г.В. Вернадского о составлении указателя чиновных особ XVIII в., согласно которому для завершения работы (обработка более 60 тыс. карточек) ему требовалось не менее трех месяцев и дополнительное финансирование. А.С. Лаппо-Данилевский ходатайствовал об ассигновании Г.В. Вернадскому еще 300 руб. на покрытие ближайших расходов по планируемому изданию, и Отделение постановило выдать эти средства «из сумм по русской истории», о чем сообщило в Правление АН «для исполнения»³.

К сожалению, в настоящее время судьба этих картотек неизвестна. Вероятно, после архивной реформы в АН СССР, последовавшей сразу за «академическим делом», картотеки, хранившиеся в БАН и Архиве АН, были переданы в Центрархив.

К этим штудиям Г.В. Вернадского по истории XVIII – начала XIX вв. примыкает неосуществленное издание его книги «Инструкция Г.Ф. Миллера для собирания историко-географических сведений по Сибири, данная И.Э. Фишеру в 1740 г.». Еще 27 января 1916 г. на 71-м заседании секции русской истории Исторического общества при Петроградском университете Г.В. Вернадский прочел доклад «Инструкция Г.Ф. Миллера для собирания исторических сведений по Сибири»⁴, текст которого сохранился в личном фонде историка в ГАРФ⁵. Этот доклад стал основой для книги, которую планировала издать Академия наук. В протоколе Отделения исторических наук и филологии АН от 24 февраля 1916 г. зафиксировано представление этого проекта в речи А.С. Лаппо-Данилевского:

Несмотря на труд П.П. Пекарского (имеется в виду [13, с. 308–430]), научная деятельность Г.Ф. Миллера, особенно в качестве участника «Великой Сибирской экспедиции 1733–1743 гг.» еще недостаточно обследована; в частности, одна из его работ, составленная им уже на обратном пути из Сибири, в 1740 году, а именно «Инструкция касательно того, что требуется для географического и исторического описания Сибири» («Instruction was zu geographischer und historischer Beschreibung von Sibirien erfordert wird»), предназначенная для И.Э. Фишера, хотя и была известна П.П. Пекарскому, но до сих пор остается в полном ее составе неизданной; лишь часть ее (VI) вместе с приложениями была напечатана Ф.К. Руссовым по списку в «Сборнике музея по

² Там же. Ф. 1. Оп. 1а-1916. Д. 163. Л. 380 об.: Протокол 2 заседания ОИНФ от 27 января 1916 г., § 58.

³ Там же. Л. 489 об.–490: Протокол 15 заседания ОИНФ от 7 декабря 1916 г., § 377.

⁴ Там же. Ф. 113. Оп. 2. Д. 76. Л. 34.

⁵ ГАРФ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 52. Инструкция Миллера для собирания историко-географических сведений по Сибири. 58 л.

антропологии и этнографии»⁶. В настоящее время приват-доцент Петроградского университета Г.В. Вернадский представил на мое рассмотрение копию с подлинного текста вышеозначенной инструкции Г.Ф. Миллера, находящейся в делах Камчатской экспедиции, с предисловием к ней; желательно было бы, в виду любопытного его содержания, напечатать ее в одном из академических изданий в 400 экз., в формате «Известий», причем акад. В.В. Радлов и К.Г. Залеман любезно выразили готовность наблюдать за ходом издания».

Положено напечатать отдельным изданием в 400 экз. под наблюдением акад. В.В. Радлова и К.Г. Залемана, о чем сообщить в Типографию и акад. А.С. Лаппо-Данилевскому⁷.

Несмотря на положительное решение Академии наук о публикации, этот проект из-за революционных потрясений 1917 г., Гражданской войны, смерти академиков К.Г. Залемана (1916), В.В. Радлова (1918), А.С. Лаппо-Данилевского (1919) и вынужденной эмиграции Г.В. Вернадского (1920) остался не реализован. Книга тиражом 415 экз. стояла в плане изданий академической типографии вплоть до 1919 г.⁸ и, по некоторым сведениям, там успели набрать 6 п.л. корректуры [14, с. 32, сн. 41]. Поиски ее следов в различных фондах Санкт-Петербургского филиала Архива РАН пока безрезультатны.

В Государственном архиве Российской Федерации в Москве в составе личного фонда Г.В. Вернадского удалось обнаружить два дела: исследование о жизни и деятельности Г.Ф. Миллера⁹ и уже упомянутый доклад с материалами к нему «Инструкция Миллера для собирания историко-географических сведений по Сибири»¹⁰. В первом деле сохранился черновой текст неизданной статьи Г.В. Вернадского о Г.Ф. Миллере для «Русского биографического словаря».

Как известно, инструкция была составлена Г.Ф. Миллером в Сибири в конце 1740 г. для адъюнкта И.Э. Фишера, который приехал ему на смену. Однако академик не успел ее приготовить ко дню их встречи. Подлинник, написанный рукой Г.Ф. Миллера и скрепленный им, был отправлен в Академию наук¹¹, куда он

⁶ Речь идет о публикации на немецком языке этнографической части инструкции (6-й части) и четырех приложений к ней, с предисловием Д.А. Клеменца. – См.: Сборник Музея по антропологии и этнографии при Императорской Академии наук. СПб., 1900. Т. 1. С. 37–109 (Клеменц Д.А. Предисловие. С. VII–X; Объяснение встречающихся в инструкции Миллера слов. С. XI–XX; Einleitung. S. 1–5; Ethnographischer Theil. S. 7–109).

⁷ СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1916. Д. 163. Л. 389об.: Протокол 4-го заседания ОИНФ АН 24 февраля 1916, § 83.

⁸ Отчет о деятельности Императорской Академии наук по Отделению физико-математических наук и исторических наук и филологии за 1916 г., составленный неперменным секретарем академиком С.Ф. Ольденбургем. Пг., 1916. С. 422; Отчет... за 1917 г. Пг., 1917. С. 357 № 44; Отчет... за 1919 г. Пг., 1920. С. 346. № 45.

⁹ ГАРФ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 51. 141 л.

¹⁰ Там же. Д. 52. 58 л.

¹¹ Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 год: В 4 т. СПб., 1897. Т. 1. С. 668 (21 марта 1741 г.).

поступил в начале 1741 г. и хранился в Архиве Конференции АН¹².

Инструкция на 110 листах состоит из 6 глав, разбитых на 1347 параграфов, к которым добавлены «приложения» – о собирании географических карт, всякого рода рисунков и чертежей и «разных вещей» (Antiquitaten, Kleidungen etc.) для Императорской Кунсткамеры.

Обязанности историка в отношении описания географии и истории Сибири, согласно инструкции, могут быть распределены на шесть главных отделов:

1. «Вести обязательный журнал всего путешествия», не пропуская ни одного дня пути, чтобы не оказалось, не внесенным в журнал ни одно «дорожное наблюдение». От времени до времени следует переписывать журнал начисто и отдавать его в переплет, чтобы быть спокойным, что «ничто из него не потеряется».

2. «Замечать все относящиеся до географии» – положения острогов и слобод, формы поверхности, реки, их старые русла, заливы, очертания берегов, шивера, пороги, щеки, становища инородцев, зимовья промышленников и пр.

3. «Описывать современное состояние городов и принадлежащих к ним крепостей, острогов, слобод, уездов, волостей» – расположение города, укрепления его, общественные здания, церкви и монастыри, рынки, школы, таможенные заставы, промышленность, администрацию, состав населения и пр.

4. «Просматривать архивы и сочинить подробную историю Сибири».

5. «Собирать и описывать здесь и там попадающиеся древности». – В этом отделе Миллер указывает на необходимость внесения в журнал «природного положения» найденного памятника, точных его размеров (высоты вала, глубины могилы и пр.). Затем им приводится краткий обзор древностей, которые находятся по Оби, Иртышу, Енисею, за Байкалом и в других местах Сибири.

6. «Узнавать о нравах и обычаях языческих и прочих нерусских народов и составить особое подробное их описание». – Этот отдел инструкции поясняется благодаря приложенному к нему словарю для собирания языков и диалектов нерусских народов¹³.

И.Э. Фишер остался недоволен инструкцией, найдя ее слишком краткой, с чем Г.В. Вернадский-историк был категорически не согласен. На его взгляд, в инструкции нет ничего лишнего – она представляет собой «широкую и обоснованную программу научной деятельности», причем, в отличие от инструкций

¹² СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 2. Д. 8 (на нем. яз.); Оп. 5. Д. 36, 89; Ф. 934. Оп. 1. Д. 74; Р. 1. Оп. 26. Д. 4; РГАДА. Ф. 199. Оп. 2 (Портфели). Д. 526. Ч. 1: Инструкция г-ну адъютанту Фишеру, когда он был послан в Сибирь на мое место. 107 л. (на нем. яз.). Перевод этнографической части на рус. яз. академического переводчика И. Голубцова. – См.: РГАДА. Ф. 199. Портф. 508. Д. 1. Л. 1–129. Причины разрозненности подавляющего большинства документов Г.Ф. Миллера между РГАДА (Москва) и СПФ АРАН (Петербург) проанализированы в статье: [15, с. 3–11].

¹³ ГАРФ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 52. Л. 33а–33д.

Г.Ф. Миллера участникам Второй Камчатской экспедиции естествоиспытателям Г.В. Стеллеру и С.П. Крашенинникову, наставление историку и филологу И.Э. Фишеру особенно отличается сведениями об архивах. Присутствие специальной исторической главы отличает ее и от ценнейших «Предложений» В.Н. Татищева (1739), в которой преобладают естественно-исторические сведения. На взгляд Г.В. Вернадского, программа Г.Ф. Миллера *уже и систематичнее*, чем у В.Н. Татищева. Она имеет два отдела — исторический и этнографический, к которым как бы добавлен географический отдел. Инструкция Г.Ф. Миллера вполне самостоятельна и «представляет плод его собственной собирательной деятельности» благодаря восьмилетнему опыту путешествия по Сибири. Вопросов у Г.Ф. Миллера гораздо больше, чем у В.Н. Татищева, и они систематизированы иначе, причем очень многие вопросы задаются им применительно к *конкретным условиям данной местности и конкретного народа*, в частности, из области археологии и этнографии. Поэтому они не носят отвлеченного характера. Они представляют собой не только *программу* дальнейшей деятельности, но и *обозрение* тех результатов изучения, которые были достигнуты самим Г.Ф. Миллером¹⁴.

Собственно историческая часть, по мнению Г.В. Вернадского, занимает в инструкции сравнительно малое место, но она имеет существенное значение. Если в этнографическом и географическом отделах Г.Ф. Миллер развивал мысли, которые «входили уже в ученое сознание» (в России — через Петербургскую академию наук и В.Н. Татищева), то в главе об описании архивов, по мнению Г.В. Вернадского, Г.Ф. Миллер предшественников не имел, так как выдвигал здесь совершенно новые пути исторического изыскания. Эти идеи нашли свое проявление в неосуществленном проекте создания в Академии наук Исторического департамента, составленного Г.Ф. Миллером в 1746 г.¹⁵

По вопросам ученого можно судить не только о том, чего он *добивался* в исследовании, но и что он *узнал* во время экспедиции: это концентрированное отражение всего опыта, приобретенного академиком во время путешествия по Сибири. Таким образом, это «не только программа, но и сжатое обозрение всего, им сделанного» в Сибири. Таким образом, инструкция представляет полное и точное руководство для историка и этнографа — путешественника по Сибири. По убеждению Г.В. Вернадского, это «основной памятник методики русских исторических исследований» той эпохи, заслуживающий скорейшей публикации на русском языке¹⁶.

Парадокс состоит в том, что инструкция Г.Ф. Миллера И.Э. Фишеру как на немецком языке, так и в русском переводе в полном виде до сих пор не издана ни в России, ни за рубежом¹⁷.

¹⁴ Там же. Л. 1–4.

¹⁵ Там же. Л. 32, 52.

¹⁶ Там же. Л. 4, 9, 31–32.

¹⁷ В русских переводах опубликованы лишь археологическая и этнографическая части программы Г.Ф. Миллера: [16] (рус-

Обстоятельства жизни Г.В. Вернадского сделали невозможным публикацию планируемой книги в постреволюционной России. Летом 1917 г. он был избран профессором русской истории Омского политехнического института, осенью отправился в Сибирь, но доехал лишь до Перми, где принял должность лектора новой русской истории в Пермском университете. В августе 1918 г., опасаясь ареста ЧК, историк уехал сначала в Киев, затем в Симферополь, где стал профессором Таврического университета (Симферопольского филиала Киевского университета). В 1920 г. в правительстве генерала Врангеля кадет Г.В. Вернадский занимал пост начальника Главного управления по делам печати и покинул Крым вместе с остатками Белой армии в октябре того же года — через Константинополь он уехал в Афины, где работал библиотекарем в Русском студенческом союзе. В 1921 г. ученый перебрался в Прагу и стал профессором истории русского права Русского юридического факультета (1922–1927), слушателем и учеником академика Н.П. Кондакова, затем одним из создателей и директором (1925–1927) Семинария им. Н.П. Кондакова. Впоследствии он был председателем правления Археологического института им. Н.П. Кондакова (февраль–июль 1935 г.), являлся членом Русского исторического общества и Славянского института. В Праге он сблизился с евразийцами, испытал влияние П.Н. Савицкого, что нашло отражение в ряде его исторических трудов. По моему убеждению, формированию «евразийских» взглядов Г.В. Вернадского во многом способствовали его занятия историей Сибири XVII–XVIII вв.

В 1927 г. Г.В. Вернадский с помощью академика М.И. Ростовцева, знавшего его с магистрантских времен, секретаря русского посла в Америке С.М. Бахметьева (друга юности с 1917 г.) и профессора Гарвардского университета М.М. Карповича перебрался в США, где стал преподавателем (1927–1947), затем профессором русской истории (1946–1956), с 1956 г. — заслуженным профессором (*emeritus professor*) в Йельском университете. В Нью-Хейвене русский историк-эмигрант закончил свой жизненный путь.

Г.В. Вернадский также читал лекции в Гарвардском (1931–1932) и Колумбийском (1949) университетах, был членом Американской ассоциации для продвижения славистических исследований (почетный президент с 1965 г.), Американской исторической ассоциации, Американской средневековой академии и пр. Возможно, неизданная рукопись русского перевода инструкции Г.Ф. Миллера адъютанту И.Э. Фишеру, выполненного Г.В. Вернадским, пока безуспешно разыскиваемая в архивах России, хранится в составе личного фонда ученого (*George Vernadsky Papers*) в Бахметьевском архиве Колумбийского университета в Нью-Йорке (США).

ский перевод 5-й (археологической) части инструкции); [17] (публикация русского перевода академического переводчика И. Голубцова). В ближайшее время В. Хинцше (ФРГ) планирует немецкое издание ее текста в многотомной серии «Источники по истории Сибири и Аляски из российских архивов».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пушкарёв С.* [Г. Вернадский] // Новый журнал. 1973. № 113.
2. *Halperin Ch.Y.* Russia and Stepp: George Vernadsky and Eurasianism // Forschungen zur osteuropaischen Geschichte. Wiesbaden, 1985. Bd 36.
3. *Пацуто В.Т.* Русские историки-эмигранты в Европе. М., 1992.
4. *Дуровцев В.И., Соничева Н.Е.* Георгий Владимирович Вернадский (1887–1973) // Портреты историков: Время и судьбы. М.; Иерусалим, 2000. Т. 1.
5. *Соничева Н.Е.* Вернадский Георгий Владимирович // Историки России. М., 2001.
6. *Болховитинов Н.Н.* Жизнь и деятельность Г.В. Вернадского (1887–1973) и его архив. Сарго, 2002.
7. *Вернадский Г.В.* Из воспоминаний // Вопр. истории. 1995. № 1.
8. *Вернадский Г.В.* О движении русских на восток // Научно-исторический журнал. 1914. Т. 1. Вып. 2.
9. *Вернадский Г.В.* Против солнца. Распространение Русского государства к востоку // Русская мысль. 1914. № 1.
10. *Вернадский Г.В.* Государевы служилые и промышленные люди в Восточной Сибири XVII века // ЖМНП. 1915. Т. 55, № 4.
11. Список профессоров и преподавателей историко-филологического факультета Императорского, бывшего Петербургского, ныне Петроградского университета с 1819 г. Пг., 1916.
12. *Брачев В.С., Дворниченко А.Ю.* Кафедра русской истории Санкт-Петербургского университета (1834–2004). СПб., 2004.
13. *Пекарский П.П.* История Имп. Академии наук в Петербурге. СПб., 1870. Т. 1.
14. *Тункина И.В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб., 2002.
15. *Тункина И.В.* О судьбе рукописного наследия Г.Ф. Миллера // Вопр. истории естествознания и техники. 2008. № 2.
16. *Радлов В.В.* Сибирские древности. СПб., 1894. Т. 1, вып. 3. Приложение. С. 106–114.
17. *Элерт А.Х.* Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера. Новосибирск, 1999. Прилож. 1: Этнографическая программа Г.Ф. Миллера. С. 181–226.